

УДК 347.9**Реализация принципа единства судебной практики в рамках национальных интересов России****Мелконян Варган Гарегинович**

Аспирант,
Владимирский государственный университет им.
Николая Григорьевича и Александра Григорьевича Столетовых,
600000, Российская Федерация, Владимир, ул. Горького, 87;
e-mail: i@varme1.ru

Аннотация

В настоящей статье проводится обобщенное исследование реализации принципа единства судебной практики в рамках национальных интересов России. Актуальность темы обусловлена наличием в России проблемы нарушения принципа единства судебной практики, что приводит к разному толкованию и применению законодательства судами, что в свою очередь нарушает национальные интересы России. Цель исследования состоит в выявлении особенностей реализации принципа единства судебной практики в рамках конкретных национальных интересов России с учетом Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Задачи: выделить из закрепленных в Стратегии конкретные национальные интересы России, обеспечению которых способствует реализация принципа единства судебной практики; выявить особенности реализации принципа единства судебной практики в рамках этих национальных интересов России; определить риски нарушения национальных интересов России в случае нереализации принципа единства судебной практики.

Для цитирования в научных исследованиях

Мелконян В.Г. Реализация принципа единства судебной практики в рамках национальных интересов России // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 5А. С. 90-97.

Ключевые слова

Единообразие судебной практики, единство судебной практики, верховенство права, правовая определенность, судебная практика, суд, судебная система, правосудие, национальные интересы.

Введение

Россия является правовым государством, провозглашающим приоритет законности, справедливости и защиты прав граждан. Согласно статье 1 Конституции Российской Федерации, Россия является демократическим и правовым государством. В свою очередь из содержания статьи 4 Конституции РФ следует приоритет суверенитета страны, верховенства ее законов и защиты территориальной целостности. Эти категории служат основой для формирования и развития судебной системы, призванной обеспечивать не только защиту прав и свобод человека, но и национальных интересов России.

Одним из ключевых принципов правового государства является принцип единства судебной практики. С теоретической точки зрения смысл данного принципа состоит в единообразном толковании и применении норм права. Коршунова П.В. указывает, что единство судебной практики «следует определить как явление, характеризующее качество и состояние судебной практики, и как свойство судебной практики, выраженное в правильном, единообразном истолковании и применении материального и процессуального законодательства и актов высших судебных органов всеми судьями на территории Российской Федерации в процессе вынесения решения по аналогичным категориям дел» [Коршунова, 2020, 53]. Подробный анализ данного принципа проведен нами в рамках иных исследований. В рамках данного же исследования принцип единства судебной практики будет анализироваться в контексте защиты национальных интересов России. На сегодняшний день в России существует проблема нарушения принципа единства судебной практики, нереализация которого нарушает национальные интересы России.

Основная часть

Для начала следует определить, что под национальными интересами России следует понимать объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Указом Президента Российской Федерации №400 от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, о чем гласит пункт 2 данного указа. Данная стратегия на сегодняшний день является довольно важным документом, который фактически формирует основные направления развития страны. Данный документ выделяет также стратегические национальные интересы, под которыми понимаются наиболее важные направления обеспечения национальной безопасности.

В аспекте исследуемой темы интерес представляют те национальные интересы, защита которых обеспечивается реализацией принципа единства судебной практики. В пункте 1 Стратегии приводятся положения, закрепляющие направленность страны на внутреннее единство и политическую стабильность, укрепление суверенной государственности; что приоритетами государства являются благополучие человека, формирование справедливого общества и процветание России.

В свою очередь, в пункте 25 Стратегии закреплено, что к национальным интересам России, в том числе, относятся следующие: 1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; 2) защита конституционного строя Российской Федерации; 3) укрепление законности, искоренение

коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств; 4) укрепление правовых основ международных отношений. Защита данных национальных интересов в аспекте реализации принципа единства судебной практики является наиболее приоритетной.

Говоря о первом пункте, следует выделить следующие важные категории: «сбережение народа», «развитие человеческого потенциала», «повышение качества жизни и благосостояния граждан». Россия как многонациональное государство сталкивается с важной задачей – обеспечением равенства и социальной стабильности среди народов, населяющих её территорию. Судебная система в этом контексте играет ключевую роль, формируя единообразные подходы к защите прав граждан независимо от их этнической принадлежности. Именно судебные решения помогают воплотить в жизнь конституционные принципы справедливости, равноправия и защиты интересов каждого человека, способствуя укреплению общественного согласия и устойчивому развитию страны. Единство судебной практики реализуется в целях защиты отдельно взятого гражданина и общества в целом от правонарушений. Цель правосудия и судебной власти, в рамках которой реализуется исследуемый принцип, состоит именно в восстановлении социальной справедливости. С научной точки зрения, как пишет Попова И. П., «под правосудием следует рассматривать основную форму реализации и содержание судебной власти, заключающиеся в деятельности суда по осуществлению защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, общества и государства путем рассмотрения и разрешения правового спора в определенной процессуальной форме, результатом которой является применение права, обеспеченное возможностью государственного принуждения и выраженное в общеобязательных актах» [Попова, 2022, 159]. Таким образом, сбережение народа, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан – это неразрывно связанные элементы одного из ключевых национальных интересов России. Их реализация требует комплексного подхода: экономического, социального и правового. Государство может внедрять программы поддержки рождаемости, инвестировать в образование и медицину, но, если отсутствует чёткий и последовательный механизм правоприменения, эффективность этих мер окажется ограниченной. Без правовой стабильности невозможно создать прочную основу для роста и развития общества. Именно поэтому единство судебной практики играет ключевую роль. Оно не просто обеспечивает одинаковое применение законодательства, но и даёт людям уверенность в защите их прав. Например, когда речь идёт о социальных гарантиях – пенсиях, пособиях, медицинских услугах – справедливость и последовательность судебных решений становятся решающим фактором.

Развитие человеческого потенциала также тесно связано с судебной системой. Без единообразного подхода к защите трудовых прав, регулированию бизнеса и образовательных стандартов невозможно обеспечить равные условия для самореализации граждан. Противоречивая судебная практика создаёт правовую неопределённость, что в итоге мешает формированию здоровой конкурентной среды.

Повышение качества жизни и благосостояния – ещё один аспект, напрямую зависящий от стабильности судебной системы. Гарантия права собственности, защита работников от незаконных увольнений, предсказуемость решений в спорах между гражданами, бизнесом и государством – всё это невозможно без последовательного правоприменения. Если суды будут рассматривать идентичные дела по-разному, это неизбежно скажется на экономической ситуации, инвестиционном климате и общем уровне доверия к власти.

Говоря о второй группе национальных интересов, следует учесть, что под конституционным строем следует понимать «способ организации публичной власти, базирующийся на Конституции и защищаемых ею ценностях», — пишет Червонюк В.И. [Червонюк, 2021, 184]. При этом, как пишет Каягин А.Б., «конституционный строй развивается из общественного и государственного строя» [Каягин, 2003, 12]. Таким образом, следует анализировать вторую группу национальных интересов с точки зрения общественного строя, государственного строя, правового положения личности.

Общественный строй охватывает сложившуюся систему социальных связей, основанных на принципах равенства, справедливости и защиты прав граждан. Он регулирует взаимодействие различных социальных групп, развитие институтов гражданского общества и реализацию конституционных свобод. Государственный строй, в свою очередь, представляет собой систему организации государственной власти, механизмов ее функционирования и способов взаимодействия с обществом. Он включает в себя структуру государственных органов, их полномочия и принципы деятельности, обеспечивая целостность управления страной. Важнейшей характеристикой государственного строя является баланс между различными уровнями власти, который способствует эффективному принятию решений и реализации государственной политики в интересах общества.

Анализ данных категорий с учетом принципа единства судебной практики позволяет проследить, как судебные решения обеспечивают стабильность государственного и общественного строя. Последовательность в правоприменении играет ключевую роль в защите конституционных принципов и предотвращении правовой неопределенности. Судебная практика формирует стандарты разрешения споров, обеспечивая предсказуемость решений, что особенно важно для урегулирования вопросов, касающихся разделения властей, полномочий государственных органов и защиты прав граждан. Анализируя судебный прецедент в России, Надеждин Ю. Ю. указывает, что «невозможно отрицать существенное фактическое влияние судебной практики как регулятора отношений» [Надеждин, 2023, 20]. Также Приходько Т. В. указывает, что «российская правовая система, традиционно относящаяся к романо-германской семье, признает в качестве источников кодифицированное право, вместе с тем законодательство указывает на необходимость учитывать позиции высших судов Российской Федерации» [Приходько, 2023, 4].

Одной из основ конституционного строя России также является принцип верховенства права, о чем также пишет и Югов А.А. [Югов, 2016, 32]. Говоря о верховенстве права, Чиркин В.Е. раскрывает его основную характеристику, которая заключается в том, что «право закрепляет основы общественного, государственного строя и правового положения личности» [Чиркин, 2015, 9]. Без последовательности в правоприменении невозможно обеспечить равенство перед законом и защиту прав граждан, а также поддержание стабильности в общественном и государственном устройстве. С точки зрения правового положения личности, единство судебной практики защищает право граждан на правосудие, закрепленное в статье 46 Конституции РФ.

Третья группа национальных интересов включает в себя категорию «законность». Рыбаков В.А., анализируя различные точки зрения на это понятие и критикуя недостаточную объективность некоторых из них, приводит наиболее распространенную позицию, что под законностью понимается «неукоснительное, полное и точное соблюдение и исполнение законов всеми субъектами права» [Рыбаков, 2013, 6]. В случае нарушения своих прав, гражданин должен иметь возможность защитить их в установленном законом порядке. Это возможно только в

условиях единообразного толкования и применения норм права, обеспечения правовой определенности и минимизации правовых пробелов. Закон должен применяться строго в соответствии с тем смыслом, который ему придает законодатель, в противном случае законность как одна из основ конституционного строя будет нарушена.

Особое внимание в рамках данной группы национальных интересов уделяется защите граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств. Конституция РФ закрепляет защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, утверждая, что они все подлежат одинаковой защите. В условиях рыночной экономики право собственности, особенно частной собственности, имеет первостепенное значение и нуждается в особой защите. Рыночная экономика характеризуется высокой конкуренцией, что, с одной стороны, способствует развитию, а с другой – повышает риски для всех участников.

В таких условиях необходимо, чтобы государство обеспечило стабильную и надежную судебную-административную систему, способную принимать верные и обоснованные решения по спорным вопросам, особенно в сфере гражданского и административного законодательства. Подобные правоотношения, включая коммерческие, зачастую носят сложный и многозначный характер, что требует высоких компетенций со стороны правоприменителя.

Отдельно, к национальным интересам относится укрепление правовых основ международных отношений, что закреплено в последней группе национальных интересов. В рамках международных отношений такие категории как единство, однозначность, определенность и др. используются в особом контексте, касающемся договорных отношений, в частности, в пример можно привести ст. 32 и ст. 33 «Венской Конвенции о праве международных договоров» (Заключена в Вене 23.05.1969). В статье 31 данной Конвенции речь идет про общее правило толкования, в частности, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением. Дополнительно следует говорить про общепризнанные принципы добросовестности и предсказуемости. В рамках отдельно взятых международных актов не закреплены данные принципы, однако они отражаются в практике международных судов (например, Международного суда ООН, в решениях арбитражных трибуналов). Данные принципы способствуют последовательному и единообразному толкованию и применению норм международного права и отдельных норм национального законодательства.

Для реализации вышеуказанных национальных интересов требуется обеспечение следующих условий (данные положения сформулированы по результатам детального анализа Стратегии): 1) усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, обеспечение социальной справедливости; 2) повышение эффективности государственного управления и деятельности правоохранительных органов по защите основ конституционного строя России, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения политической, социальной и экономической стабильности; 3) формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности; 4) укрепление законности и правопорядка, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств; 5) повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам России; 6) создание благоприятной деловой среды, повышение привлекательности российской юрисдикции для российских и иностранных инвесторов, деофшоризация экономики.

Как мы видим, усиление роли государства (повышение эффективности государственного управления) является одним из первых и существенных условий. Именно государство является гарантом стабильного развития всех указанных сфер, защиты прав и законных интересов

граждан, организаций и общества в целом. Государство включает в себя различные институты, среди которых правоохранительные, законодательные, исполнительные, судебные контрольные, надзорные и иные органы. При этом органы судебной власти, являясь самостоятельными, одновременно относятся к правоохранительным органам, в широком смысле этой категории.

Отдельного внимания заслуживает необходимость обеспечения социальной, экономической, политической стабильности, что невозможно без доверия граждан к закону, суду и правосудию, нетерпимости к противоправной деятельности. Участники гражданского общества обратятся за защитой нарушенных прав к государству лишь в том случае, если уверены в беспристрастности суда, равноправии сторон процесса, принятии судом решений в четком соответствии с законом.

Заключение

С учетом стратегических ориентиров, обозначенных в концепции национальной безопасности России, правоприменительная практика должна быть согласована с долгосрочными государственными целями. Разнородность судебных решений может повлечь за собой правовую неопределенность, что создает риски как для граждан, так и для экономики страны. Следовательно, обеспечение единообразия в судебных решениях – это не только вопрос процессуальной целесообразности, но и фактор, влияющий на государственное управление общественный и международный авторитет России. На это указывает также позиция Гук П.А. и Коршуновой П.В., которые пишут: «комплексное формирование, поддержание и реализация доктрины единства судебной практики выведет судебные органы на новый уровень осуществления правосудия, придаст ему реальную правовую и социальную ценность, обеспечит его последовательность и предсказуемость, повысит доверие гражданского общества к национальному правосудию.» [Гук, 2020, 115].

Таким образом, формирование устойчивой и последовательной судебной практики путем реализации принципа единства судебной практики без преувеличения является гарантом защиты национальных интересов России. Это не только обеспечивает стабильность внутри страны, но и способствует укреплению позиций России на международной арене, демонстрируя надежность и предсказуемость ее правовой системы.

Библиография

1. Гук П. А., Коршунова П. В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. №12. С. 103–118.
2. Каягин А. Б. Конституционный строй как государственно-правовая категория // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. №2(6). С. 11–14.
3. Коршунова П.В. К вопросу о единстве судебной практики // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 52 – 55.
4. Надеждин Ю. Ю. Вопросы применения арбитражной практики // Арбитражные споры. 2023. №3. С. 10.
5. Приходько Т. В., Щенников И. В. Действие stare decisis в российской федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. №4. С.3–6.
6. Червонюк В. И. Сущность конституционного строя и его нормативные основания // Право и государство: теория и практика. 2021. №9 (201). С. 183–186.
7. Чиркин В. Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. 2015. №12. С. 5–11.
8. Югов А. А. Конституционный строй — центральный институт российского права и правовой интеграл демократической сущности публичной власти // Юридические науки: проблемы и перспективы. 2016. С. 30–37.

Implementation of the Principle of Uniform Judicial Practice Within Russia's National Interests

Vartan G. Melkonyan

Graduate Student,
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
600000, 87 Gorkogo str., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: i@varmel.ru

Abstract

This article presents a comprehensive study of the implementation of the principle of uniform judicial practice within the framework of Russia's national interests. The relevance of the topic stems from existing issues in Russia regarding violations of this principle, leading to inconsistent interpretation and application of legislation by courts, which ultimately undermines Russia's national interests. The study aims to identify specific features of implementing the principle of uniform judicial practice in the context of Russia's national interests, as outlined in Presidential Decree No. 400 dated July 2, 2021, "On the National Security Strategy of the Russian Federation." The objectives include: (1) identifying specific national interests from the Strategy that benefit from uniform judicial practice; (2) examining the implementation of this principle in relation to these national interests; and (3) assessing the risks to Russia's national interests if the principle is not upheld.

For citation

Melkonyan V.G. (2025) Realizatsiya printsipa edinstva sudebnoy praktiki v ramkakh natsional'nykh interesov Rossii [Implementation of the Principle of Uniform Judicial Practice Within Russia's National Interests]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (5A), pp. 90-97.

Keywords

Uniform judicial practice, unity of judicial practice, rule of law, legal certainty, judicial practice, court, judicial system, justice, national interests.

References

1. Guk P. A., Korshunova P. V. (2020) Yedinstvo sudebnoy praktiki kak osobaya tsennost' pravosudiya [Unity of Judicial Practice as a Special Value of Justice]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], no. 12, pp. 103–118.
2. Kayagin A. B. (2003) Konstitutsionnyy stroy kak gosudarstvenno-pravovaya kategoriya [Constitutional Order as a State-Legal Category]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 2(6), pp. 11–14.
3. Korshunova P. V. (2020) K voprosu o yedinstve sudebnoy praktiki [On the Issue of Unity of Judicial Practice]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], no. 5, pp. 52–55.
4. Nadezhdin Yu. Yu. (2023) Voprosy primeneniya arbitrazhnoy praktiki [Issues of Applying Arbitral Practice]. *Arbitrazhnye spory* [Arbitration Disputes], no. 3, p. 10.
5. Prikhodko T. V., Shchennikov I. V. (2023) Deystviye stare decisis v Rossiyskoy Federatsii [The Effect of Stare Decisis in the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye* [State Power and Local Self-Government], no. 4, pp. 3–6.
6. Chervonyuk V. I. (2021) Sushchnost' konstitutsionnogo stroya i yego normativnye osnovaniya [The Essence of the

-
- Constitutional Order and its Normative Foundations]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], no. 9 (201), pp. 183–186.
7. Chirkin V. E. (2015) Verkhovenstvo prava: sovremennye varianty terminologii [Rule of Law: Modern Variants of Terminology]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], no. 12, pp. 5–11.
8. Yugov A. A. (2016) Konstitutsionnyy stroy — tsentral'nyy institut rossiyskogo prava i pravovoy integral demokraticeskoy sushchnostipublichnoy vlasti [Constitutional Order – The Central Institute of Russian Law and the Legal Integral of the Democratic Essence of Public Authority]. *Yuridicheskiye nauki: problemy i perspektivy* [Legal Sciences: Problems and Prospects], pp. 30–37.